

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МЕДИАЦИИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ

В статье рассматривается такой альтернативный способ разрешения споров как медиация. Дано понятие медиации и обозначены сферы применения института. Показаны преимущества медиации. Особый акцент сделан на способах популяризации медиации в России.

Ключевые слова: медиация; альтернативный способ разрешения споров; конфликт.

Медиация – альтернативный способ урегулирования споров с участием независимого посредника. Этот относительно новый институт начал активно развиваться во второй половине 20 века. Хотя техники медиации существовали задолго до этого, свой окончательный облик данная процедура обрела недавно. Например в России Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ О медиации) был принят лишь в 2010 г. [10].

Сфера применения процедуры медиации довольно широка: начиная от потребительских и семейных споров, заканчивая корпоративными (внутри и между корпорациями) и международными конфликтами [14]. В некоторых странах (например, Германия) существует медиация и в уголовном процессе, которая направлена на примирение преступника и жертвы [4, с. 47–55].

К преимуществам процедуры медиации, в сравнении с другими способами урегулирования споров, можно отнести следующее:

1. Конфиденциальность. Данный принцип установлен как на национальном уровне в ФЗ О медиации, так и на международном, например, в Европейском кодексе поведения медиаторов [7]. Согласно этому принципу, по общему правилу, ни стороны, ни медиатор (организация, которая обеспечивает проведение процедуры), ни другие участники процедуры (адвокат/переводчик и др.) не вправе разглашать третьим лицам и ссылаться в ходе судебного или третейского разбирательства на информацию о факте обращения к медиатору, о процессе проведения процедуры и о принятом решении. Также общепринято, что истребование информации, имеющей отношение к процедуре медиации от медиатора или от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, не допускается. Такие гарантии установлены в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [6] и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2]. Статья 69 ГПК и ст. 56 АПК устанавливают: медиатор не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших извест-

* Лыженко Дарья Дмитриевна – студент, кафедра предпринимательского и финансового права, Юридический институт, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, dashyyy967@gmail.com.

ными ему при осуществлении медиативной деятельности). Ц.А. Шамликашвили, президент Научно-методического центра медиации и права, считает конфиденциальность одним из очевидных преимуществ медиации, т.к. она «позволяет минимизировать риски нанесения ущерба репутации» (что особенно важно, например, для корпораций).

2. Скорость. В данном случае речь идет, в первую очередь, о сроках. ФЗ О медиации устанавливает предельный срок процедуры – 60 дней. В исключительных случаях (сложность разрешаемого спора, необходимость получения дополнительной информации) срок проведения процедуры медиации может быть увеличен до 180 дней по договоренности сторон и при согласии медиатора. Эти сроки намного меньше, чем сроки судопроизводства, которые могут достигать нескольких лет. Практика применения медиации показала, что для проведения процедуры достаточно двух-трех встреч длительностью в несколько часов [4]. Помимо непосредственно коротких сроков, процедура медиации не связана сложными процессуальными нормами и особенностями документооборота, что опять же делает ее более быстрой и простой в сравнении с судебным разбирательством.

3. Добровольность и направленность на сотрудничество. Это означает, что процедура медиации инициируется соглашением сторон и любой из участников вправе в любой момент выйти из процедуры медиации. Таким образом в медиации заранее заложены предпосылки для более успешного разрешения спора – желание или согласие участников. Также, что, на наш взгляд, является одним из главных преимуществ медиации – решение конфликта принимают сами стороны, в то время как медиатор направляет их, помогает достичь взаимопонимания посредством построения конструктивного диалога между ними. К примеру, возможность сохранить партнерские отношения очень важна в предпринимательской деятельности (аналитическая группа RTI Lawyers подчеркивает: «снижение конфликтности российского бизнеса станет очевидным благом для экономики страны»), а медиация как раз нацелена на перспективу и, если не на сотрудничество, то как минимум на достижение компромисса [1]. В отличие от судебного разбирательства, в медиации не ставится вопрос о виновности одной стороны и невиновности другой. В конфликте имеются стороны, которые оказались в ситуации столкновения интересов. Задача медиатора – помочь им понять причины конфликта, истинные мотивы и найти решение, которое будет способно удовлетворить интересы обеих сторон [3, с. 52].

Почему же процедура, которая обладает такими бесспорно положительными качествами, не распространена в России? Судьи, медиаторы и другие эксперты выделяют следующие причины: новизна процедуры, отсутствие медиаторов и широкой практики применения процедуры, неисполнение медиативных соглашений; нежелание сторон нести дополнительные затраты (при обращении к медиатору после передачи спора на рассмотрение суда); высокий уровень конфликтности в обществе, недостаточная информированность общества, стремление «пострадавшей» стороны привлечь другую сторону к ответственности, низкая правовая культура, нежелание брать на себя ответственность за разрешение спора [4].

Итак, чтобы достичь более широкого применения процедуры медиации в России необходимо устранить вышеназванные причины. Представляется, что это возможно сделать, реализовав следующие изменения:

1. Допустить осуществление процедуры только профессиональными медиаторами.

Принцип профессионализма закреплен в Европейском кодексе поведения медиаторов [7] (пункт 1.1 гласит, что медиаторы должны быть компетентными и иметь необходимые знания в сфере медиации; также важными критериями являются надлежащее обучение и постоянное совершенствование навыков) и Кодексе медиаторов России [9] (например, пункт 3.7.2 гласит, что медиатор соглашается на проведение процедуры медиации только в тех случаях, для которых он имеет необходимую квалификацию и опыт).

Наличие статуса непрофессионального медиатора было целесообразно на момент принятия ФЗ О медиации. Сейчас в этом нет необходимости. К тому же, анализируя указанный закон, можно прийти к выводу, что дифференциация статусов профессионального и непрофессионального медиатора минимальна. Помимо дополнительных требований к профессиональному медиатору (возраст – 25 лет, наличие дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации), на практике различие статуса заключается лишь в том, что только профессиональный медиатор может провести процедуру медиации по тем спорам, которые уже были переданы на рассмотрение суда [10].

В условиях, когда проведение процедуры медиации возможно на непрофессиональной основе и сама процедура является достаточно новым явлением появляются риски для распространения неверного представления о данном институте и введения в заблуждение потенциальных участников процедуры медиации. Осуществление процедуры медиации только профессионалами повысит доверие к посреднику и к процедуре в целом, сделает решение конфликтов более эффективным.

2. Ввести специальные требования к высшему образованию медиатора.

На данный момент достаточно его наличия, однако следует предположить, что медиатор должен иметь юридическое и (или) психологическое образование. Это необходимо, так как посредник в первую очередь работает с людьми и конфликтными ситуациями, которые возникают между ними по различным объективным и субъективным причинам.

Например, объективными можно назвать: невыполнение договорных обязательств, наличие одинакового интереса в неделимом объекте и т.д. Субъективные же причины – это неприязненные отношения, недопонимание, нежелание сотрудничать (упрямство/принципиальность) и др. Деятельность юриста и психолога непосредственно связана с людьми, поэтому представители данных профессий должны обладать необходимыми для межличностного общения и разрешения конфликтов качествами: способностью найти подход к отдельным людям и проанализировать причины слов и действий, быть относительно психологически устойчивыми, трезвомыслящими и способными принимать логические решения. Очевидно, что лица с соответствующим образованием имеют

большую возможность заполучить доверие сторон процедуры медиации, провести ее эффективно, создав максимально комфортные условия для всех участников.

3. Введение обязательной медиации по некоторым категориям споров (например, семейных, трудовых, о защите прав потребителя), до их разрешения в суде.

Конечно, в данном случае наблюдается отклонение от принципа добровольности, но лишь в части желания сторон вступить в процедуру, при этом добровольность непосредственного участия и принятия решения не затрагивается. Опыт иностранных государств свидетельствует о снижении количества обращения в суд после проведения медиации. Однако, так как в России споры о защите прав потребителей, споры, вытекающие из трудовых правоотношений, по искам о возмещении вреда (например, причиненного смертью кормильца) и другие не облагаются государственной пошлиной, медиацию по таким категориям дел следует сделать бесплатной и проводить процедуру в рамках «судебной медиации».

Судебная медиация – процедура урегулирования споров, которую осуществляет судья-медиатор в рамках судебного процесса. Такая медиация, например, широко применялась в Германии в 2002–2013 г.г. (до вступления в силу Закона Германии «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов» от 21 июля 2012 г.) как проект, призванный информировать общество, ознакомить с процедурой медиации и показать ее преимущества [13].

4. Ввести обязательный порядок исполнения медиативного соглашения – письменного соглашения, которое достигается сторонами по результату проведения медиации.

Можно выделить два вида или формы такого соглашения. Первая форма – медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового соглашения. Утверждение происходит в том случае, если медиация применялась после передачи спора на рассмотрение суда. К нему соответственно применяются правила о мировом соглашении. То есть, в случае неисполнения соглашения добровольно, по ходатайству лица, заключившего соглашение, судом выдается исполнительный лист и соглашение подлежит принудительному исполнению в порядке исполнительного производства [11]. Такая гарантия установлена ч. 2 ст. 142 АПК РФ, ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 9 ст. 137 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [8].

Вторая форма – медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка. Оно достигается сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда. В данном случае к соглашению применяются правила гражданского законодательства (об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда).

Н.В. Самсонов и В.Н. Самсонов в совместной статье полагают, что здесь кроются проблемы исполнимости медиативного соглашения. Во-первых, так как медиативное соглашение исполняется на условиях добровольности, недоб-

росовестным лицом это может толковаться как «необязательность исполнения». Во-вторых, при заключении медиативного соглашения может произойти новации сделки. Например, стороны договорились о прощении кредитором части долга при выплате большей части должником, который может не исполнить соглашение. Тогда при обращении кредитора в суд, он не сможет требовать выплаты задолженности и неустойки в полном размере (по правилам ч. 2 ст. 414 Гражданского кодекса Российской Федерации) [5]. В-третьих, введение ответственности за неисполнение условий соглашения является факультативным – стороны могут предусмотреть ее, скажем, в виде штрафа или неустойки, в тексте соглашения, однако оно все равно не будет подлежать принудительному исполнению. Авторы предлагают дополнить абз. 3 ст. 122 ГПК РФ (который предусматривает выдачу судебного приказа по требованию, основанному на сделке) словами «в том числе требование, основанное на медиативном соглашении» [12, с. 59]. Такое изменение позволит избежать ошибочного толкования закона. Также существует идея по созданию отдельной главы ГПК, которая бы предусматривала порядок обращения к принудительному исполнению соглашения. Внесение таких изменений позволит добиваться исполнения медиативного соглашения в упрощенном порядке.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что медиация – новый способ разрешения споров, который строится на принципах добровольности, равенства, сотрудничества и направлен на сохранение и развитие нормальных отношений между людьми и организациями. Популяризация процедуры медиации приведет к снижению конфликтности в обществе, совершенствованию правового сознания и уменьшению нагрузки на судебную систему.

Список использованной литературы

1. Аналитическая группа PTI Lawyers [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ptilaw.ru/ru/?idx=1282> (дата обращения 12.04.2018).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Арпентьева М.Р. Медиация в контексте проблем альтернативного разрешения споров / М.Р. Арпентьева // Вестник федерального института медиации. – 2017. – № 2. – С. 49–64.
4. Архипкина А.С. Медиации как эффективный способ урегулирования споров: проблемы развития и механизмы внедрения / А.С. Архипкина, У.Б. Филатова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2017. – 109 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г. № 459-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018 г. № 66-ФЗ) // Рос. газ. – 2002. – № 220.

7. Европейский Кодекс поведения медиаторов [Электронный ресурс]. – URL: <http://arbimed.ru/evropeyskiy-kodeks-povedeniya-mediatorov> (дата обращения 12.04.2018).
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г. № 421-ФЗ) // Рос. газ. – 2015. – № 49.
9. Кодекс медиаторов России [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2012/5/4/kodeks_mediatorov_rossii (дата обращения 12.04.2018)
10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
11. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 1.
12. Самсонов Н.В. Проблема исполнимости медиативных соглашений / Н.В. Самсонов, В.Н. Самсонов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 2. – С. 55–59.
13. Федеральный институт медиации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/germaniya/> (дата обращения 12.04.2018)
14. Шаликашвили Ц.А. Секреты медиации / Ц.А. Шаликашвили [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediacia.com/publi.php?id=42&PHPSESSID=obumbk3ds9due84evml14rjnd5> (дата обращения 12.04.2018)